

А.К. Гоголев

Первые военкоры. Толстой и его бунт. Правда от Табурно

«Четыре враждебные газеты могут нанести более чувствительный урон, чем 100 тыс. солдат в открытом поле» [Наполеон]

Тотальная СМИ-ложь века XIX имела древние корни	1
Клиническая неспособность властей России делать выводы из своих провалов	5
Крымская война	6
«Севастополь в декабре месяце» (фрагмент)	7
Век XIX. Идеологическая мерзость Дома Готторпов-Романовых	8
Приход гражданских в сообщество военкоров	9
Бунт Льва Толстого	10
Военная журналистика после 1917 года	10

Что удивительно: многие столетия властители России не считали нужным дополнять летописные «заказухи» описания своих военных побед фрагментами людских историй, считали излишним наличие в древних и в не очень древних СМИ отрисовывать людские подвиги. Лишь микроскопическими дозами на страницы летописей попадали имена героев из народа! Кроме Ивана Сусанина вы сколько можете сходу назвать имён? Однако в летописях монахи прилежно вырисовывали на миниатюрах удаль русского солдата, тем пропагандируя стиль поведения, которому надлежит следовать безусловно, не задавая никаких вопросов. Так было до тех пор, пока люди не спросили себя «А зачем?».

Вот тогда-то и появились первые военные корреспонденты — в тот момент, когда власть поняла, что может оказаться на штыках своей же Армии, и нужно срочно промывать мозги «электорату» как идеей «единства Армии и народа», так и тезисом «хоть мы и помазуны божьи, но ведь мы же одной крови с народом и его армией», где ключевым словом было «его». Предполагаю, что дорога к появлению сначала летописцев-военкларёров, потом военкоров, затем военблогеров была примерно такой.

Тотальная СМИ-ложь века XIX имела древние корни

К началу XIX, и уже с которой в истории России попытки, её «элиты», даже в быту балаболившие по-французски, так и не осознали, что их государство для всех стран,

находящихся западнее зимней изотермы «0 °С» ([подробнее о естественной границе двух антагонистических суперэтносистем >](#)), является только и единственно источником почти бесплатного пропитания и благоденствия; а по иудохристианским канонам русские и народы России — вообще лишние на земле люди. Удивительно, но и до сих пор, в веке XXI-ом, осознание этой данности так и не далось пониманию функционеров Дома Собчака!

В веке XIX всё было как и всегда: для начала, ложь и двойные стандарты в оценках соотношения военных сил к 24 июня 1812 года. [По одним подсчётам](#) на момент начала русской кампании у Наполеона было не более 415 тысяч штыков, по иным источникам планка была поднята до 650 тысяч; численность русского воинства на круг — якобы до 975 тысяч (+ затем 400 тысяч ополчения), из которых у границы исходно стояла 393-тысячная армия. При этом, если мы помним, даже для времён египетских пирамид численность войск всегда отражалась в древних документах однозначно и точно.

Если в военной науке принято полагать, что гарантированный успех наступления обеспечивается троекратным преимуществом численности нападающих, то, при должной квалификации русских военачальников и наличии современных к XIX веку систем вооружений у французов и кучи примкнувших к ним вояк стран Неморальной Оси (до 50% всей численности), шансов на успех у Наполеона не было никаких! Однако управленческая «мудрость» всё проспавшей «Луизы» (дворцовая кличка царя Александра I), а также идея спаления всех жилищ людей на пути Наполеона до Москвы, как потом и поджог русским спецназом самой столицы, выдаются сегодня не как позор Дома Готторпов-Романовых, а чуть ли не как гениальные управленческие решения!

Похоже, этому «искусству» подлости и лжи Дом Романовых усердно учился у «цивилизованной» Европы — [достаточно взглянуть на СМИ-противостояние московских фантазий в «Бюллетенях Наполеона» и ответок губернатора Ф.В. Ростопчина >](#)

Въ арміи Наполеона (какъ у насъ на конскихъ заводахъ) клеймятъ солдатъ, волею или неволею вступающихъ въ его службу. Слѣдуя сему обыкновенію, Французы наложили клеймо на руку одного крестьянина, попавшагося имъ въ руки. Съ удивленіемъ спросилъ онъ: для чего его оклеймили? Ему отвѣчали: это знакъ вступленія въ службу Наполеона. — Крестьянинъ схватилъ изъ за пояса шпоры, и опскъкъ себѣ клейменую руку. — Нужно ли сказывать что сей новый Сцевола былъ Руской? Одна мысль служить орудіемъ Наполеону или принадлежать къ числу преступныхъ исполнителей воли ширана, подвигла его къ сему героическому поступку. Чтobъ сдѣлалъ сей Руской, естлибъ Провидѣніе представило ему случай бышь Курціемъ своего Отечества? —

Понеся огромные людские потери, опять-таки точно не определённые (оценки — от 130 до 300 тысяч человек), ценой порой запредельного героизма людей Россия победила. Вот пример такого героизма, описанный (или выдуманный?) в одном из журналов того времени (рис. 1).

Рис. 1. Описание предельного патриотизма русского крестьянина.

Однако достучаться до помазуна вплоть до конца XVIII удавалось редко кому, на постоянные пенсии могли рассчитывать обычно только вдовы ближнего к Кремлю круга. Остальные счастливики получали разовое вспомоществование, по сути, царскую милостыню, но всегда только после отчёта выезжавшей к просителю комиссии Кремля (представили продолжительность этого действия?). Например, тулянин Остафий Крюков таки получил от царя Михаила в 1616 году существенные тогда [3 рубля на лечение](#), а некой вдове Дарьице, потерявшей на войне также и сына, только к 1634 году удалось добиться от Романова «налоговой льготы» в форме грамоты, [снимающей с неё обязанность уплаты даточных, то есть налоговых денег за непоставку ратников в войска](#); в 1681 году на поддержку 73 вдов и инвалидов в городах Большой казны [было выдано на год аж 249 руб. и 8 денег](#), а в начале XVIII Пётр вообще все заботы об отставных военных, которым не было куда притулиться, в том числе и заботы о покалеченных воинах переложил на РГКЦ. То есть сама Церковь, замечу, «до того» была занята какими-то своими, другими делами, «думая» только о своём, «о девичьем», совершенно не заботясь о сирых и убогих, разве что молитвами их поддерживая... на фоне владения только одной [Троице-Сергиевой лаврой жизнями, трудом и имуществом 107023 рабов](#) >

Но так как пресс налогов и так был доведён до крайности, крестьяне особой радости от дополнительной тяготы не испытали. В итоге была спровоцирована ситуация, при которой монастырские кормильцы с боевыми навыками оказались просто вынуждены сами себе добывать хлеб, так как сеть большинства епархиальных монастырей и без этого отягощения была на руге, т. е. финансировалась государством. Получилось в подобие лозунга князя Владимира: «А тебе зачем зарплата, если у тебя есть оружие?»

Поскольку перехват сознания русских иудо-христианскими нормами подразумевал, естественно, также и копирование иудейских традиций, то на письме был разработан как их копи-паст уставный шрифт (вписывание букв в условный квадрат, как в иврите), а также манера склейки листов документов в свитки (как текст Торы и прочая документов Генизы), которые назывались столбцы, длина некоторых доходила до 600 метров; например, Соборное уложение 1649 года имело длину более 300 метров! После всех столичных пожаров — 1547, 1737 и 1812 годов — остались ими не тронуты примерно 8 000 свитков-столбцов и около 1 300 документов в традиционном книжном виде.

Что-либо быстро (или вообще) найти в таком архиве было задачей нереальной. С другой стороны, и, как я уверен, в итоге, для освобождения себя любимых от тягот выдумки красивых исторических фейков по заказу очередного помазуна, монахи и чиновники использовали уже не раз и не два применённые тематические тексты, т.е. типовые сценарии. В итоге, текст, располагавшийся, например, с 365 по 368 метр какого-либо столбца, мог оказаться калькой текста отрезка 247–250 м. Так рождались исторические фантомы, тотальная историческая ложь ([см. подробнее здесь](#) >). Чем, кстати «грешили» и евреи в своём ТаНаХе.

О «земных» делах в Армии и на Флоте — как в мирное, так и в военное время — целые столетия говорить было не принято; дошло до того, что даже царь Иван IV понятия не имел, с кем именно русские войска бились при Калке!

Зовут же их татарами, а некоторые называют таурменами, а другие — печенегами. Некоторые же говорят, что это те, о которых Мефодий, епископ Патарский, свидетельствует, что они пришли из пустыни Етравской, находящейся на северо-востоке: что это те, которых прогнал Гедеон; что появятся они в конце времен и захватят всю землю от востока и до Евфрата, и от Тигра до Понтийского моря, кроме Эфиопии. Про них же мы слышали, что многие они земли захватили: ясов, обезов и касогов...» [Царь-книга].

Иначе говоря, армия была не частью народа и не для народа существовавшей, но только подневольным царю сводом вообще не понимавших за что они воюют людей.

Собственно, почти за восемь столетий из 639 стычек в Древней Руси оборонительный характер имели только 35%:

Рис. 2. Статистика силовых разрешений конфликтов на Руси по 1567 год (по данным ЛЛС и Никоновской летописи)

Однако с нашествием Наполеона, и уже в 1812 году начал издаваться журнал «Сын Отечества», в котором впервые в российской периодической печати появилась военная иллюстрация (фотографии ещё не было), а в апреле 1813 года этот журнал начал выпускать бесплатные прибавления военно-политического характера. Можно считать, что именно тогда в российской прессе и появилась впервые военная аналитика, положив фундамент новой профессии **военный корреспондент**.

Сразу нужно отметить: все первые, да и все последующие военкоры очень долгое время носили погоны, чем армейские начальники обоснованно страховались на случай, чтобы кто-либо в обход их цензурных приказов с дури не выболтал лишнее.

Клиническая неспособность властей России делать выводы из своих провалов

Меж тем, выводов из позора 23 июня 1812 года Домом Готторпов-Романовых не было сделано практически никаких! И вскорости (в 1825) логично грянул в общем-то обычный дворцовый переворот, но на этот раз организованный не силами сторонников 2-х преемников почившей (/о-го?) «Луизы», а силами Армии, которая отнюдь не преследовала цель продолжения традиции восседания Романовых на троне. Но не сложилось. Потому, в частности, что состав тайных обществ офицеров, насмотревшихся на отнюдь не бедное житие людей «поверженной» Европы, менялся по совершенно житейской причине: офицеры женились, и у них появлялись совсем иные заботы. Более того: вопрос о том, чтобы физически придушить наследышей Дома Романовых и их «шестёрок» с генеральскими погонами даже и в планах заговорщиков не фигурировал. Одновременно не было никого среди декабристов, кто бы осознавал реальные истоки увиденного благоденствия Европы, в том числе, и как итог ограбления России [через вынужденный демпинг экспортных цен на её товары >](#)

Ложь помазунов о якобы их стремлении улучшить житие народа и обеспечить его мирное существование в XIX веке проявилась с особым цинизмом! Первое, что сделал новый император Николай I, он проложил ж/дорогу до Варшавы и далее до Вены (1849–1848 гг.), т.е. отстроил шлюз в Европу — к банкам, казино, целебным водам и универсам, то есть организовал скоростной и полный удобств путь для передвижения войск Европы по сценарию «Дранг нах Остен», дорогу для оттока капиталов России в Европу. Указ о начале строительства следующей, Николаевской (ныне — Октябрьской) ж/дороги, видимо, для оперативного проникновения супостатов вглубь страны, был подписан в 1842, отстройка велась с 1843 по 1851; американский консультант Уистлер получал, кстати, астрономические 12000 рублей в год.

Однако если в США к 1850 году уже было проложено почти 13 тыс. км ж/дорог, то в России их было только 381 км... Но царь (подчеркнём ещё раз!) начал не строительство дорог в первую голову для потребностей Армии в быстром передвижении войск и в оперативном тыловом обеспечении, а также в интересах экономики страны, а занялся прокладкой дороги Питер–Москва, откармливая тем Англию за импортируемые рельсы, а американцев за поставки паровозов и аж четырёх экскаваторов на паровой тяге — вместо того, чтобы развивать в стране техническое образование и соответствующие собственные производства.

Стройка оказалась «звёздным часом» не только для иностранных, но и для отечественных генподрядчиков. Например, на поставке шпал Громов и Скрыбин нажились несметно: при отпускной цене государству в 1,5 рубля закупочная цена у реального производителя была 0,27 руб. за шпалу. Это строительство встало в 67 млн рублей, то есть в 36 % годового госбюджета.

Крымская война

Эту царскую (мягко говоря) недалёковидность с отсутствием в России коммуникаций «прочухали» в Европе, как говорится, по полной... И опять — ни за что ни про что — через и всего-то два поколения Россия опять огромной кровью людей выходила из очередной, теперь уже «Нулевой» (Крымской) мировой войны 1853–1856 гг.

Чтобы доставить до Севастополя один снаряд (весом порой до 400 кг) требовалась телега, запряжённая двумя волами; время в пути от «материкового» арсенала (например, из Луганска) составляло до месяца, и плюс нужно учесть распутицу и ужасное состояние дорог. В то время как войска Коалиции (Британии, Франции, Турции и Италии) подвозили снаряды к своим позициям из Османской империи по морю до 3 тысяч тонн лишь одним судном. Сколько же идиотов сидело на троне России? Чем и перед кем Россия так провинилась?

Как отмечает А.И. Фурсов,

«Крымская война стоила России по разным оценкам от 300 до 500 тыс. жизней (Англии — 60 тыс., Франции — 100 тыс.), полмиллиона рублей и окончилась её поражением. Более того, эта война, подорвавшая не только реальную военную мощь России, но и после-наполеоновскую легенду о ней, была самым успешным военным вторжением Запада на русскую землю от Наполеона до Гитлера.

После 1856 г. самодержавная Россия никогда больше не имела такого влияния в Европе, каким она пользовалась — по нарастающей — после 1721, 1763 и 1815 гг.

В 1855 г. падением Севастополя кончилось почти сорокалетие страха Запада перед Россией, так же, как в 1989 г. окончилось такое же почти сорокалетие страха Запада перед СССР – *sic transit gloria mundi* («так проходит слава мира», лат. — А.Г.)... А организатором, вдохновителем и финансистом общезападной войны против России была Великобритания; ей активно помогали столь разные люди как Герцен («Вся история России не стоит и одного булыжника с мостовой Кёльна!»), архиепископ Парижский, Маркс ([лютый русофоб! Вместе с Энгельсом > — А.Г.](#)); естественно, не обошлось без финансов Ротшильдов — больших «друзей» России...

Значение и роль Крымской войны в русской и европейской (мировой) истории недопонимается и недооценивается. Крымская война ни в коем случае не была локальной европейской войной, и главным в ней была вовсе не борьба России и Османской империи. То была первая общезападная война во главе с Великобританией против России.» [«Капитализм как заговор» в сборнике *De Conspiratione*]

И русское общество (её в то время микроскопическая образованная часть!), наконец-таки начало просыпаться! М.П. Погодин договорился с Н. Бергом о сотрудничестве в его журнале «Москвитянин», и депеши из Севастополя начали доходить до умеющих читать людей. И опять-таки: если страны Коалиции пользовались уже всю телеграфом, то репортажи Берга ехали до Москвы на телегах.

В тот журнал поручик Толстой по просьбе друга Аркадия, отца Петра Столыпина, передал статью с описанием ночной вылазки с их участием, однако уже с июня 1855 года граф самостоятельно сотрудничал с журналом «Современник». Теперь серия его очерков называется «Севастопольские рассказы»; и вот образец работы военкора XIX века (привожу посильный для тинэйджеров фрагмент).

«Севастополь в декабре месяце» (фрагмент)

«Утренняя заря только что начинает окрашивать небосклон над Сапун-горою; темно-синяя поверхность моря уже сбросила с себя сумрак ночи и ждёт первого луча, чтобы заиграть весёлым блеском; с бухты несет холодом и туманом; снега нет — всё черно...

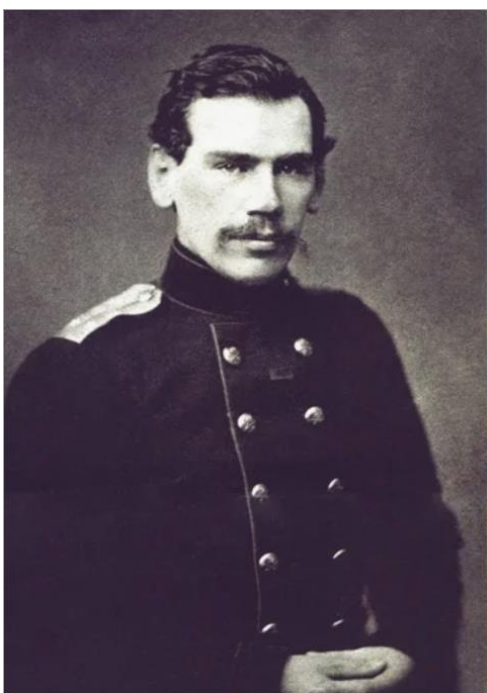

Рис. 3. Поручик Толстой, 1856 год.

— На Графскую, ваше благородие? Пожалуйте, — предлагают вам свои услуги два или три отставных матроса, вставая из яликов. Вы выбираете тот, который к вам поближе, шагаете через полусгнивший труп какой-то гнедой лошади, которая тут в грязи лежит около лодки, и проходите к рулю...

На набережной шумно шевелятся толпы серых солдат, чёрных матросов и пёстрых женщин. Бабы продают булки, русские мужики с самоварами кричат *сбитень горячий*, и тут же на первых ступенях валяются заржавевшие ядра, бомбы, картечи и чугунные пушки разных калибров.

Вы входите в большую залу Собрания. Только что вы отворили дверь, вид и запах 40 или 50 ампутационных и самых тяжело раненых больных, одних на койках, большей частью на полу, вдруг поражает вас. Не верьте чувству, которое удерживает вас на пороге залы, — это дурное чувство, — идите вперёд, не стыдитесь того, что вы как будто пришли смотреть на страдальцев, не стыдитесь подойти и поговорить с ними: несчастные любят видеть человеческое сочувствующее лицо, любят рассказать про свои страдания и услышать слова

любви и участия. Вы проходите по середине постелей и ищете лицо менее строгое и страдающее, к которому вы решитесь подойти, чтобы побеседовать... Вы начинаете понимать защитников Севастополя; вам становится почему-то совестно за самого себя перед этим человеком...

Теперь, ежели нервы ваши крепки, пройдите в дверь налево: в той комнате делают перевязки и операции. Вы увидите там докторов с окровавленными по локти руками и бледными, угрюмыми физиономиями, занятых около койки, на которой с открытыми глазами и говоря, как в бреду, бессмысленные, иногда простые и трогательные слова, лежит раненый, под влиянием хлороформа. Доктора заняты отвратительным, но благодетельным делом ампутаций. Вы увидите, как острый кривой нож входит в белое здоровое тело; увидите, как с ужасным, раздирающим криком и проклятиями раненый вдруг приходит в чувство; увидите, как фельдшер бросит в угол отрезанную руку; увидите, как на носилках лежит, в той же комнате, другой раненый и, глядя на операцию товарища, корчится и стонет не столько от физической боли, сколько от моральных страданий ожидания, — увидите ужасные, потрясающие душу зрелища; увидите войну не в правильном, красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знамёнами и гарцующими генералами, а увидите войну в настоящем её выражении — в крови, в страданиях, в смерти...

Корнилов, объезжая войска, говорил: «умрём, ребята, а не отдадим Севастополя», и наши русские, неспособные к фразёрству, отвечали: «умрём! ура!» — только теперь рассказы про эти времена перестали быть для вас прекрасным историческим преданием, но сделались достоверностью, фактом... (Севастополь. 1855 года, 25 апреля)» [Л.Н. Толстой. ПСС, Том 4]

Даже усилиями нашего гения Н. И. Пирогова не удалось спасти огромное количество героев Севастополя: более 60 % не вывезенных раненых остались лежать в крымской землице (*sic!*); антисанитария буквально косила людей: от болезней умерли 88 775 русских солдат! Севастополь — это вечная слава героям России и вечный позор её властителей.

Век XIX. Идеологическая мерзость Дома Готторпов-Романовых

Понимая, что собственная значимость в глазах людей (ныне — «рейтинг») упала до значений, которые обычно называют «математической погрешностью», Романовы вбросили эрзац-подмену авторитета своей власти, приступив к вылепке образа поклонения институту «помазунов божиих» в иудо-христианской версии через поклонение новой вообразимой сущности: никогда прежде и нигде не упоминаемый **бывший епископ округа Gassegau** был возведён в ранг предмета принудительного поклонения в ранге равного апостолам Христа! В крепости на Днестре, основанной хазарами в VIII и нашпигованной евреями, в конце концов наявился по сценарию Готторпов некто Владимир, став предводителем «Матери городов Русских»... Иначе говоря, и поскольку кровь у евреев передаётся через женщин, всех русских Готторпы причислили к Stamm der Juden (нем.)! О

реализации этого мерзейшего сценария и тяжелейших для страны последствиях [см. подробнее здесь >](#) Мне и писать-то лишний раз уже тошно об этом!

Но именно так цензоры РГКЦ получили вскорости «инструмент» для отлучения Льва Толстого от Церкви, как и отстроили целую «операционную» для испоганивания своими правками репортажей военкоров!

И другое, попутно.

Поскольку плодовитость Владимира была уподоблена Израилю, то вместо реальных трёх его детей (в чём были все древние хронисты Европы едины во мнении), и по аналогии с 12-ю коленами породистого еврея, попы дописали ему ещё девять. Но тем «Симфония власти и Церкви» пошла в разнос! Попы не просчитали последствий, которые оказались чудовищны: ведь им пришлось вырисовывать — то есть вписывать во все списки летописей — дополнительно 9 (девять) генеалогических деревьев выдуманных ими отпрысков христианизатора Руси, выдумывая и описывая деяния каждого персонажа и его отпрысков на каждом древе!

Первым делом попы сразу же затеряли историю наследников двух дочерей Владимира от Рогнеды, затем напрочь забыли о младшеньком Позвизде, а свою промашку с исходной принадлежностью двух сыновей мусульманки-Булгарыни, то есть Бориса и Глеба к исламу они быстренько исправили, приписав материнство первых святых мучеников Руси христианке арианского толка, шестой жене в гареме Владимира — Анне, выписанной им из столицы Восточной части Римской империи... То есть одна ложь на страницах летописей постоянно погоняет другую ложь! И разбираться в этом месиве информации у РАН, как очевидно, нет никакого желания. — Вот так и живём.

Приход гражданских в сообщество военкоров

Во время Русско-турецкой войны 1878 года при русской армии было уже более двух десятков русских и иностранных корреспондентов, а во время русско-японской войны в маньчжурских армиях побывало 102 русских корреспондента и 38 иностранных.

Однако с театра военных действий в войне с Японией приходила столь разноречивая информация, что издатель А.С. Суворин привлёк к работе военкора Иеронима Павловича Табурно, по национальности серба с военно-инженерным образованием, чей профессионализм и честность не вызывали сомнений ни у кого. По его возвращении был очень оперативно издан отчёт «Правда о войне», даже и сегодня читать без содрогания описание мерзостей, головоотяпства и пещерного непрофессионализма, творимых огромной массой русского офицерства, крайне трудно; [тематическую подборку фрагментов этой книги см. здесь >](#)

«Временное положение о военной цензуре» было подписано на следующий день после начала Первой мировой войны (июль 1914), по сути Войны трёх кузенов. Но уже вскоре русские военкоры были не в состоянии составить хотя бы один правдивый отчёт; поиски достойных примеров управления войсками были часто тщетны! Дело в том, что в первый период войны были очень быстро выкошены

практически все опытные кадровые офицеры ротного звена ([см. данные и статистику от С.В. Волкова >](#)), а новые готовились по ускоренной программе привлечением часто антисоциального элемента. И когда такой новоиспечённый подпоручик (например, бывший только вчера лавочником) щеголял в новенькой форме по улице, то первым делом он останавливал всех солдат по пути, демонстрируя каждому свою значимость — мол, не так честь отдал, не так пуговицу застегнул и проч., и проч. Большевики в 1917 году были обречены на победу!

Бунт Льва Толстого

Дому Готторпов-Романовых было за что науськать РГКЦ (ныне РПЦ) против Льва Толстого, сказав иудо-христианским клирикам «Фас!» — возмущения военкора (которые бывшими не бывают) действиями царя-Николашки резали «правду-матку» даже не ножом, а рубили тесаком!

И те заказ исполнили почти по полной; однако некоему митрополиту Антонию и ещё шести клирикам в 1901 году хватило ума засвидетельствовать своими подписями только отпадение от Церкви гения нации (анафему никто не объявлял!). Зато некий К.Н. Леонтьев (в монашестве Климент) ещё в 1891 году на всю страну вылил на Л.Н. Толстого и Вл. Соловьёва ушат помоев: «...что такое проповедь этого самодура и юрода сравнительно с логической и связною проповедью сатаны Соловьёва!»

Для осознания степени возмущения военкора действиями царя-Николашки и словами подобных кретинов в рясах стоит и всего-то обратиться к фактам, часть содержания которых изложена [в статье «Л.Н. Толстой. Наследие поначалу запрещённое, ныне неслышимое»](#), или [см. конспект его работ >](#)

Однако память о жёсткой правде о войне с Японией в отчёте И. Табурно, не подчинявшегося никаким цензорам, после 1917 года таки вывела людей гражданских из состава военкоров. Но не навсегда.

Военная журналистика после 1917 года

Её особенностью вплоть до конца XX было то, что освещением военных конфликтов с непосредственным пребыванием на местах событий занимались, как правило, журналисты, являющиеся военнослужащими. Цензура их репортажей была жёсткой.

Однако начиная с 1992 года, военные конфликты на постсоветском пространстве массово освещали уже гражданские, представляющие огромное разнообразие СМИ: «демократия, понимаете!» А с 2000-х годов — вообще кому не лень!

Но никто из нео-военкоров и до сих пор не смог членораздельно ответить на простые вопросы по ходу ведения СВО, к маю 2026 уже значительно превысившей по продолжительности ВОВ: более 1500 дней боёв против 1418 дней к маю 1945 года:

- Почему силовые трансформаторы АЭС укрофашистов продолжают работать как и ветки отходящих в Европу ЛЭП?
- Почему не уничтожены абсолютно все мосты, начиная от западных границ государства укрофашистов вплоть до Днепра, а также через сам Днепр?
- Почему работают нефтепроводы с нашей нефтью, поставляемой в страны, чьи дивизии во время ВОВ отличались особой жестокостью по отношению к гражданским (венгры, которых даже в плен не брали!.. словаки (лидер которых имел наглость приехать в Москву на День Победы... и был принят в Кремле!), румыны, etc.)?
- Почему не потоплено ни одно судно, подвозящее к портам укрофашистов боеприпасы и комплектующие?
- Почему не перекрыт выезд из РФ всем обладателям государственных секретов?
- Почему к госсекретам и альфа-должностям допущены лица, чьи отпрыски являются гражданами стран НАТО?
- Почему реанимируется 9-часовой рабочий день (законопроект № 1103297-8), как и массовая выписка индульгенций всем прихватизаторам 90-х (законопроект № 1208563-8)? — [см. также статью здесь >](#)

Почему...? Да этих «почему» сотни! Но ответа на них от Дома Собчака вряд ли удастся дожидаться, преемники Дома Готторпов–Романовых — они и есть преемники!

#идеология #предательство #ложная_история #военкоры